

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сборник научных статей

Выпуск 9

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ

Научное издание

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

Выпуск 9

Редактор, корректор *О.Г. Новик*
Технический редактор, дизайн обложки *С.Л. Прокоцовой*

Подписано в печать 14.10.2022. Формат 60×84/16.
Гарнитура «Таймс». Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 15,35. Уч.-изд. л. 14,93. Тираж 100 экз. Заказ 557. Код 69/22.

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/245 от 27.03.2014.
Ул. К. Либкнехта, 32, 220004, Минск. Тел.: 374 41 00, 272 43 88.

Отпечатано в Республиканском институте
профессионального образования. Тел. 373 69 45.

В сборнике представлены результаты научных исследований ученых и аспирантов, занимающихся проблемами профессионального образования, а также статьи педагогов учреждений образования Республики Беларусь, Российской Федерации, Республики Узбекистан и Германии. Авторы рассматривают актуальные проблемы методологии, методики и практики профессионального образования.

Адресован научным работникам, преподавателям учреждений высшего, среднего специального, профессионально-технического образования, учреждений дополнительного образования взрослых, докторантам, аспирантам и магистрантам.

*Рекомендовано к изданию научно-методическим советом
Республиканского института профессионального образования*

Редакционная коллегия:

доктор педагогических наук, профессор *А.Х. Шкляр*
(председатель редакционной коллегии);
кандидат педагогических наук, доцент *Э.М. Калицкий*
(заместитель председателя редакционной коллегии);
члены редакционной коллегии:
доктор технических наук, профессор *С.А. Иващенко*;
кандидат педагогических наук, доцент *М.В. Ильин*;
кандидат психологических наук, доцент *Е.Л. Касьяник*;
доктор педагогических наук, профессор *И.А. Новик*;
доктор педагогических наук *В.А. Радкевич (Украина)*;
доктор педагогических наук, профессор *В.И. Сопин (Российская Федерация)*;
доктор педагогических наук, профессор *В.В. Чет*;
О.А. Беляева (ответственный секретарь редакции).

*Сборник включен в Перечень научных изданий Республики Беларусь
для опубликования результатов диссертационных исследований
по педагогической отрасли науки (приказ Высшей аттестационной комиссии
Республики Беларусь от 01.04.2014 № 94 (в редакции приказа Высшей аттестационной
комиссии Республики Беларусь от 06.10.2017 № 216))*

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Развитие теории профессионального образования	6
<i>Алимов А.Л.</i> Развитие системы профессиональной подготовки кадров в контексте стратегического планирования в Республике Таджикистан	6
<i>Голубовский В.И.</i> Инновационно-творческий профессионализм в контексте опережающего образования	17
<i>Гончарова Е.П.</i> Некоторые методологические аспекты конкурсов профессионального мастерства	27
<i>Зеер Э.Ф., Зиннатова М.В.</i> Персонализированное образование – инновационный тренд современной профессиональной подготовки	33
<i>Русакович И.К.</i> Национальный жестовый язык: проблемы изучения и перспективы использования в культурно-образовательном пространстве Республики Беларусь	41
<i>Сычёва Ю.С.</i> Образовательная квалиметрия как фактор объективности оценки результатов профессионального образования	51
<i>Шоцкий П.П.</i> Этапы целеполагания отдельного субъекта	57
Глава 2. Актуальные проблемы методики профессионального образования	62
<i>Буйских О.В., Чернова Н.А.</i> Создание цифровых образовательных ресурсов студентами специальности «Педагогика дополнительного образования» в процессе учебной и производственной практики в образовательных организациях	62
<i>Васильева Л.Г.</i> Функции коммуникативного пространства на учебных занятиях по иностранному языку как средства развития готовности студентов к информационному обмену	68

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЖЕСТОВЫЙ ЯЗЫК: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ
И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В КУЛЬТУРНО-
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**
**NATIONAL SIGN LANGUAGE: PROBLEMS OF STUDY
AND PROSPECTS OF USE IN EDUCATION AND CULTURE
OF THE REPUBLIC OF BELARUS**

Аннотация

В статье обоснована значимость проведения специального исследования феномена и этимологии жестового языка, используемого на территории Республики Беларусь; описаны научные подходы к изучению национальных жестовых языков, определению их сходства и отличия от словесных языков, роли в современном образовании. Для решения вопросов статуса национального жестового языка, возможности оперирования термином «белорусский жестовый язык» в лингвистике, социологии, специальной психологии, сурдопедагогической теории и практике, современных нормативных и учебно-программных документах в статье приведены научные данные сравнительного анализа близкородственных национальных жестовых языков (русского, украинского и белорусского).

The summary

The article substantiates the importance of conducting a special examination of the phenomenon and the etymology of the sign language used on the territory of the Republic of Belarus; it describes the scientific methods of studying national sign languages, determining their similarities and differences from verbal languages, their role in the modern sociocultural area. To address the issues of the status of the national sign language, the possibility of using the term «Belarusian Sign Language» in linguistics, sociology, special psychology, surdopedagogical theory and practice, modern normative and educational documents, the article presents scientific information of comparative analysis of closely related national sign languages (Russian, Ukrainian and Belarusian).

Ключевые слова: Беларусь, исследование, национальный жестовый язык, незлышащие, образование, статус.

Keywords: Belarus, study, national sign language, hearing impaired, education, status.

ВВЕДЕНИЕ

В Республике Беларусь большое внимание уделяется вопросам защиты социальных, образовательных, культурных, лингвистических прав людей с нарушением слуха, идентифицирующих себя как членов лингвистического микросоциума, обладающего своей культурой, историей и языком. Жестовый язык, как средство коммуникации незлышащих граждан, официально утвержден в «Законе о социальной защите инвалидов в Республике Беларусь» (1991 год), созданы условия для переосмысления путей речевого развития ребенка в условиях тяжелой слуховой депривации. Статус жестового языка легализован в образовательном пространстве «Образовательный процесс при реализации образовательных программ специального образования для

обучающихся с нарушением слуха (незлышащие и слабослышащие с потерей слуха в пределах 70–90 децибел) организуется на белорусском или русском (письменная, устная, тактильная формы) и жестовом языках» (ст. 268, п. 20 Кодекса об образовании Республики Беларусь).

В условиях суверенного государства появилась возможность, а также объективная потребность – запрос, инициированный Общественным объединением «Белорусское общество глухих», на признание статуса национального жестового языка на государственном уровне. В нормативных документах применительно к системе жестового общения незлышащих в Республике Беларусь используется обозначение «жестовый язык», «жестовая речь» и его национальный характер не обозначен. Государственными языками в Республике Беларусь согласно ст. 17 Конституции являются русский и белорусский (словесные) языки.

Жестовый язык, используемый его носителями на территории Беларуси, обладает признаками полноценной знаковой системы, как и другие (близкородственные и неродственные) жестовые языки различных стран мира, а в ситуациях общения имеет много общего с русским жестовым языком. В этой связи установление лингвистических отличий, их количества и качества в русском и белорусском жестовых языках, позволяющих определить и охарактеризовать феномен «белорусский жестовый язык», является актуальной и чрезвычайно важной научной задачей, решаемой в формате фундаментальных научных исследований, в данном случае – в рамках отраслевой научно-исследовательской темы Министерства образования Республики Беларусь (№ ГР 20211511 от 24.05.2021).

Необходимость специального исследования проблемы «белорусский жестовый язык и его использование в образовательном процессе» обусловлена

задачей формирования в условиях суверенного государства национального самосознания незлышащих людей, в структуре которого важнейшим элементом является владение белорусским жестовым языком;

недостаточной изученностью проблемы языковой личности незлышащего носителя жестового языка (обладающего определенным типом визуально-пространственного мышления, языкового сознания и коммуникативно-речевого поведения и формирующегося в сложных условиях словесно-жестового двуязычия в стране, где признано два государственных (словесных) языка);

отсутствием разработанных концептуальных основ, научно-обоснованного содержания и технологии создания тематических словарей жестового языка для фасилитации языковой (полилингвальной) подготовки незлышащих обучающихся и процесса усвоения (осмысления средствами жестового языка) ими учебного материала общеобразовательных предметов.

Анализ специальной литературы показывает, что во многих странах мира актуализируется междисциплинарный подход к изучению национальных жестовых языков;

лингвистическая система жестового языка становится предметом научных исследований в отраслях философии, истории, языкознания, филологии, социологии, юриспруденции, нейролингвистики, сурдопсихологии и сурдопедагогики. Результаты современных исследований национальных жестовых языков постоянно пополняют общую картину об их месте и роли в системе образования, культуры, реабилитации людей с нарушением слуха.

Основная часть

Проблема изучения национальных жестовых языков (НЖЯ), признания их статуса на государственном уровне, использования в образовательном процессе является предметом научного исследования в большинстве цивилизованных стран мира. Вопросы обеспечения языковых, культурных и образовательных прав неслышащих с опорой на жестовый язык актуализируются и обсуждаются в 145 государствах, присоединившихся к Конвенции о правах инвалидов (данные, представленные на международных конференциях «Лингвистические права глухих», Москва, 2008, 2014, Минск, 2018) [1]

Как показал теоретический анализ проблемы, к изучению НЖЯ в странах ближнего и дальнего зарубежья применялся трансконцептуальный подходы и научный подход с позиций структурной лингвистики.

Методологическую основу исследований составляют отечественные и зарубежные теории происхождения языка, речи, высших психических функций в условиях онтогенеза и дизонтогенеза (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, Т.Г. Богданова, Т. В. Розанова, В. Петшак, Т.А. Григорьева, Г.Л. Зайцева, С. Барлоу, З. Прильвиц, Д. Моррис и др.), [2], [3, С. 6, 11], [4, С. 196-200; 214-230], [5, С. 109-121] Данные исследований и экспериментально-подтвержденные выводы лингвистического содержания (Г. Л. Зайцева, W.Stockoe, Ю. Д. Апресян, В.А. Паленный, М. Йокинен и др.) в основном дифференцируют отличия жестовых и словесных языков как знаковых систем. [4, С. 55-84], [5, С. 5-37], [6, С. 87-95]. Существование жестового языка (жестовых языков), доказательства его значимости сделало актуальным изучение его/их свойств как средств коммуникации, образования, самоактуализации неслышащих людей.

Отрасль научного знания, изучающая национальные жестовые языки, сравнительно молодая. В мире зафиксировано 138 НЖЯ (А. А. Комарова), в то время как по данным крупнейшего в мире каталога языков Ethnologue (https://ru.wikipedia.org/wiki/Языки_мира) по состоянию на 2020 год на Земле насчитывается 7139 словесных языков, относящихся к 142 различным языковым семьям. Какое место среди них занимает жестовый язык, используемый на территории Республики Беларусь? Как он связан с легализованными в Беларуси русским и белорусским словесными языками? Как правильно назвать

национальный жестовый язык? И имеет ли он достаточное количество лингвистических отличий, чтобы называться белорусским?

Цель исследования: описать феномен белорусского жестового языка как самостоятельной лингвистической системы; определить его место в океане близкородственных национальных жестовых языков.

Отечественные и зарубежные ученые (Г.Л. Зайцева, В.И. Киммельман, А.А. Кибрик, Ahlgren I., Stokoe W. C., Fischer R., Charles P. и др.) в своих научных трудах описывают отличительные от словесных языков особенности, свойственные всем национальным жестовым языкам [4, С. 52-55], [5, С. 52-60], [7, С. 112-138], [8]:

1. Визуально-пространственная модальность и кинестетическая природа выражения различных смыслов и смысловых значений.

2. Кинема, как основной смыслообразующий компонент жеста (в отличие от фонемы).

3. Релевантность – структура жеста – не линейная (в отличие от слова), а структурированная, объемная в пространстве, включающая одномоментную и динамичную демонстрацию четырех смыслообразующих компонентов – форму руки, локализацию, движение и паралингвистические средства (выражение лица, мимика, положение тела).

4. Жестовая форма (в отличие от словесной формы у слышащих) опосредствования высших психических функций, способность к «грамматизации» пространства, реализуемая в речемыслительной деятельности неслышащих. Свою известную монографию о жестовых языках нейропсихолог профессор О.Сакс (2014) так и назвал – «Зримые голоса», подчеркивая визуально-пространственную природу феномена, включающего мимику и «язык тела» – как неотъемлемые компоненты грамматики и семантики жестового языка. [6, С. 103-110]

В каждой стране, где есть общественные объединения людей с нарушением слуха, развивается НЖЯ. Государственные – жестовый и словесный языки имеют разный набор правил для организации лингвистических символов (слов и жестов) в грамматически правильные выражения, различаются по образованию новых лексических единиц, построению предложений. С лингвистической точки зрения жестовые языки являются настолько же сложными и богатыми, как и языки словесные; они не придуманы слышащими, поэтому развиваются самостоятельным образом. При этом жестовыми языками не являются квазиязыки, или словесные языки, переданные в жестах (по типу гугл перевода). Жестовое сопровождение, которое используется в качестве дословного перевода информации называют «калькирующая жестовая речь - КЖР» (термин, введенный известным профессором Г.Л. Зайцевой, «Жестовая речь. Дактилология», 2000, С. 29). В

тоже время слышащие и неслышащие пользователи и ретрансляторы жестовых языков, фактически постоянно погружены в ситуации словесно-жестового двуязычия (билингвизма). Их общение с окружающими, реализация в различных сферах деятельности, образование связаны с необходимостью перевода, чтения, коммуникации – синхронного и последовательного использования словесного и жестового языков. [1] [2], [4], [5]

Современные исследования содержат многочисленные указания на существование национально маркированных жестовых языков (ЖЯ). Установлено, что еще в середине 18 века получил распространение американский ЖЯ, который позже получил название амслен (ASL). В номинации жестовых языков распространилась определенная модель, включающая указание на их национальную принадлежность: шведский жестовый язык (SSL), финский (SVK), французский (LSF), британский жестовый язык (BSL) и др.

Прослеживается корреляция степени изученности НЖЯ, представленности результатов его использования в культурно-образовательном пространстве конкретной страны и объема государственной поддержки. Например, Скандинавские государства – Швеция и Финляндия – первыми в Европе инициировали вопрос признания статуса НЖЯ в своих странах, и у них на данный момент констатируют самые продолжительные эксперименты в области билингвистического образования неслышащих. Во Франции – исторически развивался так называемый «мимический» метод в обучении. Америка (как было указано выше) в лице профессора У. Стокку выступила первооткрывателем в подходе к изучению ЖЯ с точки зрения структурной лингвистики. А в Швеции при поддержке Шведского Института с 2006 года разрабатывается самый крупный лингвистический корпус НЖЯ (более 15000 лексических единиц). На сайте www.spreadthesign.com, который является самым крупным в мире международным словарем, разработанным Европейским Центром жестовых языков (г. Эрёбро) представлены: американский (ASL), немецкий (DGS), французский (LSF), итальянский (LIS), японский (JSL), международные жесты (IS), русский (РЖЯ), украинский (УЖЯ), эстонский и др. – НЖЯ всего более 40 стран, а с 2016 г. белорусский жестовый язык (BelSL) [9]. Следует отметить, что англоязычная аббревиатура в отношении жестового языка, используемого на территории Республики Беларусь, как и термин «белорусский жестовый язык» еще не прошли процедуру официального принятия на государственном уровне. В рамках международной классификации, наш НЖЯ может быть обозначен как BelSL, с учетом вышеописанного подхода и фиксации титульной нации в начале англоязычной аббревиатуры. При этом нельзя оставить сокращение по заглавным буквам BSL, т.к. это наименование уже закреплено за НЖЯ Великобритании.

Таким образом, национальным жестовым языком считается система коммуникации незлышащих граждан – представителей культурно-лингвистического микросоциума на определенной территории. Исходя из этого, термин «белорусский жестовый язык», или жестовый язык, используемый на территории Республики Беларусь (ЖЯ РБ), может быть определен как самостоятельная, уникальная языковая (знаковая) система, функционирующая по определенным лингвистическим законам (правилам) и используемая незлышащими и слышащими гражданами Республики Беларусь как средство коммуникации.

Однако, известно, что количество жестовых языков в той или иной стране не всегда связано с количеством функционирующих в ней словесных языков. Так, страны, использующие один звуковой язык, могут иметь два и более жестовых. Например, в современной Австрии и Германии используется немецкий язык, но жестовых языков два не связанных друг с другом: австрийский жестовый язык (en: ÖGS) и германский жестовый язык (en: German Sign Language). В странах, имеющих два и более государственных языков, признано несколько НЖЯ: в Бельгии – фламандский и бельгийско-французский (с 2003 г.), в Великобритании и Ирландии – британский и ирландский (с 2004 г.). В то же время при полилингвальной языковой ситуации может существовать один общий жестовый язык. В ЮАР, где существует 11 различных официальных словесных языков, присутствует единственный жестовый язык. Приведенная ситуация осложняет ответ на вопрос о национальной принадлежности жестового языка, используемого на территории Республики Беларусь.

Описание предмета нашего исследования – феномена НЖЯ в том числе включает ответ на закономерный вопрос : можно ли его так называть белорусским жестовым языком? Или ввиду его большого сходства с близкородственными славянскими языками следует в отношении него использовать термин русский жестовый язык? Корректно ли считать ЖЯ РБ диалектом русского жестового языка?

Начало системного изучения этого вопроса положено в 2021 году в рамках научно-исследовательской темы «Научно обосновать феномен белорусского жестового языка и разработать концептуальные основы создания тематических словарей жестового языка» (отраслевая тема НИР Министерства образования РБ № ГР 20211511 от 24.05.2021). Исследование лингвистических особенностей ЖЯ РБ проводилось с использованием

– теоретических методов языкознания (анализ, сравнение, обобщение, структуризация, систематизация); с помощью которых на материале верифицированных данных действующих словарей жестовых языков осуществлялся

сопоставительный анализ языковых средств русского (РЖЯ), украинского (УЖЯ) и ЖЯ РБ;

– наблюдения и анализа речевых ситуаций коммуникации с носителями ЖЯ РБ: ситуаций взаимодействия сурдопедагогов с детьми с нарушением слуха и их неслышащими родителями с использованием средств ЖЯ РБ; ситуаций перевода на ЖЯ РБ информации переводчиками жестового языка, работающими в структуре ОО «Белорусское общество глухих»;

– практических методов (анализа жестовых словарей, видеоресурсов и интернет-ресурсов, отражающих различные типы лексических, грамматических и синтаксических конструкций близкородственных жестовых языков в речи носителей – блогах, рассказах, ответах на вопросы, фильмах, телесюжетах с участием неслышащих);

– метод экспертных оценок (ссылаясь на опыт лингвистических исследований НЖЯ, изучения словесно-жестового двуязычия и проводимой для этого серии экспериментов Г. Л. Зайцевой, В. И. Киммельмана и др. – использовался в процессе сопоставительного анализа языковых средств НЖЯ для подтверждения выявленных отличий) [2], [7], [8].

Предпринятое исследование лингвистических особенностей ЖЯ РБ с использованием вышеперечисленных методов позволило охарактеризовать с учетом компонентного (херемного) анализа белорусских жестов основной лексико-грамматический фонд ЖЯ РБ: явления антонимии, омонимии, синонимии, языковые универсалии, специфические особенности – конситуативность, жестовые смысловые парадигмы и др. Подтверждено, что ЖЯ РБ обладает признаками полноценной знаковой системы, как и другие (близкородственные и неродственные) жестовые языки различных стран мира и имеет много общего с русским жестовым языком [9].

В своем развитии ЖЯ РБ подчиняется основным законам и закономерностям развития языковых систем (конвергенции, дивергенции, недифференцированного билингвизма и др.). При сопоставительном лингвистическом анализе языковых единиц близкородственных НЖЯ обнаружены факты, подтверждающие наличие жестовых языковых форм – результатов развития языкового союза и скрещивания языков. В ситуациях словесно-жестового двуязычия в ЖЯ РБ используется русская дактилология, русские дактильные обозначения, а в общении жестовая речь сопровождает и калькирует русский словесный язык. Это объясняется территориальной и языковой общностью образования неслышащих, их объединением и функционированием в составе Всесоюзного

общества глухих, единой в СССР системой подготовки сурдопереводчиков, русскоязычной сурдопедагогической теорией и практикой).

Языковые единицы НЖЯ, в том числе – русского/белорусского словесного языка и русского / белорусского жестового языков могут быть обнаружены и описаны на лексическом, грамматическом и синтаксическом уровнях, которые, в свою очередь, дифференцируются в следующих компонентах: звук (фонема) – кинема; морфема – смысловоразличительный элемент жеста (направление ладоней, пальцев, движения и т.д.); слово – жест (как лексическая единица); слово – жест (как морфологическая единица); словосочетание – сочетание жестов; словесные – жестовые фразеологизмы (идиомы); предложение – жестовое высказывание; текст – жестовое повествование.

По результатам исследования, дифференциация ЖЯ РБ с близкородственным РЖЯ выражена в основном на лексическом уровне: 7,8 – 11% языковых единиц в составе 20 основных выделенных лексико-семантических групп (СЧЕТ, КАЛЕНДАРЬ, ЦВЕТА, ДОМ, СЕМЬЯ, ШКОЛА, ЧУВСТВА и др.). При этом выявлено, что различия в лексическом составе ЖЯ РБ, РЖЯ и УЖЯ не являются препятствием в установлении понятной коммуникации между их носителями. Лингвистические показатели проявляются в жестах, которые по-разному воспроизводят значения слов из различных тематических групп (например, жесты СКАЗКА, КОГДА, НОЧЬ, ДЕДУШКА, ГОЛУБОЙ, КОЛБАСА, ВОДА и др.) и имеют видимые отличия. Это так называемый фонетический уровень языка. Лингвистические отличия НЖЯ РБ от русского и украинского жестового проявляются также на уровне лексики, маркирующей национальные особенности культуры, одежды, архитектуры, антропонимов, обозначений городов, национальных блюд и традиций, поговорок, идиом – их исследование, описание, разработка этимологических словарей – перспективное поле дальнейшей научной работы.

Учитывая сложности в овладении словесным языком, как известно, в специальных школах дети с тяжелой слуховой депривацией изучают предмет «Беларуская мова и літаратура», с 6 класса. При этом опора идет на русский словесный и жестовый языки. ЖЯ РБ рассматривается как предмет изучения на уроках «Жестовый язык», коррекционных занятиях по развитию жестовой речи и как вспомогательное средство обучения в образовательном процессе калькирует русский словесный язык. При необходимости сопровождать белорусскую звучащую речь, в дактилологии ЖЯ РБ используются дактилемы «Ў» и «I», которые отличаются от русской дактилемы «У» (в белорусском «Ў» добавляется покачивание запястья) и «II» (в белорусском ««I» четвертый палец соединен с большим, указательным и средним).

Анализ ситуации в государственных общеобразовательных учреждениях, где обучаются неслышащие дети, студенты, показывает, что словесно-жестовый русско-белорусский билингвизм – следует отнести к факту дифференцированного многоязычия (т.к. наблюдается четкое разграничение в языковом сознании границ между языками – белорусским и русским словесным, возникающее при специальном изучении белорусского словесного языка, как третьего). Из этого следует, что феномен белорусского жестового языка, включает различные варианты соотношения жестового языка, используемого на территории РБ и русского словесного языка (реже и в основном в образовательных целях – белорусского словесного языка). Факты недифференцированного билингвизма, в нашем случае полилингвизма, когда пользователи языков – словесного русского / белорусского и жестового, свободно переключаются с одного на другой без ощущения границ между ними – гипотетически – единицы, и в настоящее время они неизвестны.

Таким образом, в описании национальной принадлежности ЖЯ РБ, на первый план выдвигаются экстралингвистические (самосознание носителей, функциональная полноценность, политический фактор, этническая ориентация), а не собственно лингвистические показатели. С этой позиции ЖЯ РБ рассматривается как язык «субкультуры глухих» – культурно-лингвистического микросоциума, объединенного территориально (и в том числе в составе ОО БелОГ, имеющего свою 90-летнюю историю и традиции). [10] Его носителями и ретрансляторами являются около 10000 лиц с нарушением слуха, проживающих на территории Республики Беларусь, в том числе неслышащие, слабослышащие дети (а также – слышащие билингвы), рожденные в семьях неслышащих родителей.

Определение ЖЯ РБ на данном этапе НИР можно сформулировать, основываясь на терминах, присваиваемых НЖЯ, исходя из их территориальных признаков, а также признаков титульной нации. Приведенный анализ теоретических положений и факторов, определяющих национальность языков в совокупности с анализом научных подходов к изучению НЖЯ, проблемы их признания в мире, результаты изучения ЖЯ РБ, как знаковой и лингвистической системы – все эти данные, на наш взгляд, дают основания считать, что тот жестовый язык, который функционирует на территории Республики Беларусь, может быть назван *белорусским жестовым* языком. Данное заключение может быть аргументировано с точки зрения его соответствия следующим критериям установления национальной принадлежности языков:

- ЖЯ РБ является средством общения неслышащих и слабослышащих людей на территории независимого государства (территориально-политический фактор);

– носители ЖЯ РБ считают себя в подавляющем большинстве белорусами (фактор самоидентификации).

– лингвистические показатели «белорусскости» ЖЯ, используемого на территории нашей страны, тоже существуют и проявляются в основном на уровне лексики (в среднем 9,1% различий с РЖЯ) и фразеологии (лингвистические факторы).

Сам термин «белорусский жестовый язык» предстоит определить в процессе дальнейшего изучения, наполнения и уточнения эмпирическим путем его экстралингвистических и лингвистических характеристик. Перспективами НИР является исследование национальной лексики ЖЯ РБ (антропонимов, идиом, фразеологизмов и др. языковых единиц, маркирующих белорусскую самобытность и менталитет), а также разработка словарей и принципов словарной фиксации белорусских жестов и их этимологии.

Заключение

Возросший за последние десятилетия в мире интерес к изучению жестовых языков обусловлен историческими и социокультурными преобразованиями в системе образования и реабилитации лиц с нарушением слуха, повышением социального статуса и самосознания самих носителей жестового языка. Обнаружена связь вопроса изучения жестовых языков с проблемой признания их статуса и национальности.

На протяжении последних 30 лет произошли большие преобразования в отношении к жестовому языку и в нашей стране, наработана определенная научно-теоретическая база исследований. Попытка научного системного описания НЖЯ в Республике Беларусь предпринята впервые. Исследование направлено на решение проблемы признания статуса ЖЯ РБ на государственном уровне, определения образовательной политики в отношении термина «белорусский жестовый язык», возможностей его использования в законодательных и нормативных документах, научно-методических и других разработках.

Практическая значимость НИР состоит в разработке структурно-содержательной характеристики ЖЯ РБ как самостоятельной лингвистической системы, развивающейся в условиях смены образовательных парадигм и приоритета социокультурной модели реабилитации лиц с нарушением слуха, ее использовании для создания национальных тематических словарей ЖЯ РБ по предметным областям; национальных учебников ЖЯ, корректировки содержания лингвистической подготовки в области ЖЯ РБ сурдопедагогов, переводчиков жестового языка; информационного

обеспечения общественной деятельности БелОГ по защите лингвистических культурных и образовательных прав незлышащих граждан.

Дата поступления – 03.03.2022.

Список использованных источников

1. Билингвизм : роль жестового языка в языковом и когнитивном развитии детей с нарушенным слухом : сб. ст. / под ред. А.А. Маллабиу, З.А. Бойцевой ; пер. с англ. И.А. Чистович. СПб. : «Реноме», 2017. 168 с.
2. Богданова, Т.Г. Жестовая речь и психическое развитие глухих детей: современное состояние вопроса (обзор зарубежных исследований) / Т.Г. Богданова // Клиническая и специальная психология. Т. 10. 2021. № 2. С. 3–22.
3. Зайцева, Г.Л. Словесно-жестовое двуязычие глухих / Г.Л. Зайцева // Дефектология. 1992. № 4. С. 5–11.
4. Лингвистические права глухих : материалы Междунар. конф. «Лингвистические права глухих: государственная поддержка, изучение и применение жестового языка», 22–23 мая 2007 г., Москва / сост. А.А. Комарова, Н.А. Чаушьян. М. : ООИ ВОГ, 2008. 514 с.
5. Мелеховец, В.Ф. История глухих Беларуси: историография проблемы / В.Ф. Мелеховец // Образование и наука в XXI веке : ежегод. сб. науч. тр. БГПУ. 2018. № 1. С. 121–125.
6. Прозорова, Е.В. Российский жестовый язык как предмет лингвистического исследования / Е.В. Прозорова // Вопросы языкознания. М., 2007. № 1. С. 44–61.
7. Русакович, И.К. Альтернативные подходы к использованию жестового языка в образовании незлышащих на современном этапе / И.К. Русакович, Е.В. Рахманова // Педагогическая наука и образование. № 2(35). 2021. С. 83–91.
8. Сакс, О. Зримые голоса / О. Сакс ; пер. с англ. А.Н. Анваера. М. : АСТ, 2014. 286 с.
9. Словарь белорусского жестового языка на сайте проекта «Распространим жест» // Междунар. интернет-словарь жестовых языков Sign language dictionary – SPREADTHESIGN [Электронный ресурс]. 2016. Режим доступа : <https://www.spreadthesign.com/be/>. Дата доступа : 01.03.2022.
10. Современные аспекты жестового языка : сб. статей / сост. А.А. Комарова. М., 2006. 277 с.

Резюме

Системное научное изучение НЖЯ, используемого на территории Беларуси, предпринимается впервые. Цель – описать феномен белорусского жестового языка как самостоятельной лингвистической системы. Предмет исследования – теоретическое обоснование, национальная принадлежность и лингвистическая сущность белорусского жестового языка. С позиций структурной лингвистики определены его отличия на лексическом уровне (7,8–11 %) в сравнении с близкородственными РЖЯ и УЖЯ, обозначены перспективные направления изучения его статуса и поддержки культурных и образовательных прав представителей микросоциума незлышащих.

ОПУБЛИКОВАНО:

Русакович, И. К. Национальный жестовый язык: проблемы изучения и перспективы использования в культурно-образовательном пространстве Республики Беларусь / Теория и методика профессионального образования : сб. науч. статей. 2022. – Вып. 9. – С. 41–50. (статья ВАК)